

Накануне вечером Хэ Линь перелистал учебники, а на следующий день, взяв рюкзак и сев на велосипед, отправился в школу, чувствуя некоторую непривычность. У ворот школы его оштрафовали на один балл за отсутствие красного галстука. Войдя в здание, он с досадой обнаружил, что не помнит, где находится его класс. В тот момент, когда он стоял в растерянности, раздался голос:

— Привет, Хэ Линь!

Обернувшись, он увидел маленького толстяка, имя которого с трудом вспомнил:

— Ээ, Линь Хао, доброе утро!

Этот толстяк сидел с Хэ Лином за одной партой несколько лет. Его семья жила в городке и владела небольшим магазином, который позже превратился в мини-супермаркет. Линь Хао не смог поступить в старшую школу, несколько лет скитался, а затем вернулся и организовал небольшую швейную фабрику, занимаясь производством одежды для известных брендов и экспортом. Когда экспорт пошел на спад, он переключился на спекуляцию недвижимостью. За год до своей гибели в автокатастрофе Хэ Линь вернулся в родные края, и к тому времени у Линь Хао уже был десятилетний ребенок.

Линь Хао странно посмотрел на Хэ Лина и пробормотал:

— Что с тобой сегодня? Раньше ты звал меня Хаоцзы! Ну ладно, Хэ Линь, насчет твоей мамы... не переживай слишком сильно, хорошо?

Он говорил с запинкой, словно не знал, как лучше выразить свои чувства.

Хэ Линь тихо вздохнул:

— Да, я понимаю. Спасибо, Хаоцзы.

Линь Хао облегченно вздохнул. Он действительно не знал, как утешить Хэ Лина, и наконец сказал:

— Ну, мы уже почти опоздали, пошли быстрее!

С этими словами он побежал, а Хэ Линь поспешил за ним.

В это время шло утреннее чтение, учитель еще не пришел. В классе кто-то читал, а кто-то списывал домашнее задание. Когда Хэ Линь и Линь Хао вошли, кто-то тихо произнес:

— Хэ Линь пришел!

Класс мгновенно затих, и почти все подняли глаза на Хэ Лина. Линь Хун покончила с собой, и это стало темой для обсуждения в нескольких деревнях. Вместе с историями о Хэ Айго, правдивыми или вымышленными, в эпоху, когда развлечений было мало, этого хватило, чтобы люди обсуждали их месяцами. Они смаковали чужие трагедии за чашкой чая, а потом с сожалением говорили о том, как несчастен Хэ Линь. Эти настроения естественным образом передались детям. Ученики класса знали Хэ Лина много лет, и теперь их отношение к нему стало сложным. К счастью, большинство не испытывало злых намерений.

Хэ Линь ощущал на себе эти взгляды и шел, словно окаменев. Честно говоря, в прошлой жизни он не закончил этот семестр во многом из-за того, что не мог вынести шепота и взглядов,

полных скрытых смыслов. Это заставляло его чувствовать себя крайне неудобно. Однако теперь Хэ Линь уже не обращал на это внимания. Он последовал за Линь Хао на свое место, положил рюкзак, достал учебники и засунул рюкзак в ящик стола. В раздумьях, какую страницу открыть, он заметил, что в класс вошла учительница Ван. Увидев, что ученики смотрят на Хэ Лина вместо того, чтобы читать, она нахмурилась и кашлянула. Все сразу же опустили головы и начали громко читать, хотя некоторые продолжали бросать на Хэ Лина украдкой взгляды.

Учительница Ван чувствовала себя беспомощной. Людям свойственно любопытство, и для большинства школьников смерть была чем-то далеким, а некоторые даже не понимали, что это такое. Однако для таких детей, как Хэ Линь, это было еще одним ударом. Она ничего не могла с этим поделать и потому продолжала обходить класс, как обычно.

Хэ Линь узнал у Линь Хао, на каком этапе находится программа по китайскому языку. Он посмотрел на не слишком толстый учебник и понял, что с начала семестра ему нужно было выучить уже пять текстов. Поэтому, не обращая внимания на взгляды одноклассников, он погрузился в чтение. Учительница Ван, увидев это, вздохнула с облегчением. Она волновалась, что Хэ Линь может совершить что-то необдуманное. Теперь, увидев его спокойствие, она почувствовала облегчение, но также и жалость. Если бы его родители были рядом, такой ребенок, как он, наверняка бы бурно реагировал на неприятности, а не терпел молча.

Хэ Линь, который не посещал школу уже почти двадцать лет, чувствовал себя в ней крайне неуютно. Помимо странных взглядов учеников, некоторые даже подходили к нему, чтобы спросить о его делах, и он не знал, как реагировать. Стоит ли показывать свою печаль или говорить, что все уже позади и он больше не страдает? Кроме того, уроки в то время были довольно строгими, и учителя относились к своим обязанностям серьезно. Все они знали о ситуации Хэ Лина и выражали свою заботу, задавая ему вопросы на уроках. Учитель математики, господин Сяо, искренне похвалил Хэ Лина за его успехи, а учительница Ван утешила его, когда он не смог вспомнить текст. Кроме того, для Хэ Лина было настоящим мучением выполнять утреннюю зарядку. Он давно забыл, как это делается, и мог только копировать движения других, но всегда отставал на полшага, что явно сказывалось на результатах класса.

Если бы не взрослый склад ума и сильная воля, Хэ Линь вряд ли смог бы выдержать пребывание в школе.

Наконец наступили выходные. В то время школы еще не перешли на двухдневные выходные, а чередовали их с однодневными. Хэ Лину повезло, и на этой неделе у него было два выходных. В пятницу вечером он быстро выполнил домашнее задание, а на следующее утро, взяв деньги и банковскую карту, отправился в уездный город.

Большинство зданий в уездном городе были серыми и невысокими, в отличие от привычных Хэ Линю небоскребов. Самыми высокими были дома в четыре-пять этажей. Однако жизнь в уездном городе была намного лучше, чем в деревне. Даже в те времена, когда уезд Т был обычным небольшим городком, его жители имели доступ к информации, недоступной в глухих деревнях. В 1980-х годах здесь уже появились частные предприниматели, чьими клиентами были относительно обеспеченные рабочие и горожане. К 1990-м годам количество мелких бизнесов в городе увеличилось. Те, кто был победнее, устраивали ларьки в оживленных местах, те, кто побогаче, строили навесы, а самые успешные открывали магазины.

После того как Хэ Линь обошел город, он понял, что к чему. Потрогав банковскую карту в кармане, он направился прямо в Первую уездную школу.

Через десять лет Первая уездная школа станет одной из достопримечательностей города. Хэ Линь видел рекламные фотографии того времени, но сейчас, подойдя к ней, он едва узнал здание. Несмотря на то что школа была одной из лучших в провинции, она выглядела не лучше, чем средняя школа в их городке, разве что занимала большую площадь и имела больше классных комнат. А вокруг школы и вовсе были расположены два ряда низких лачуг, где продавалось все что угодно, включая венки и похоронные принадлежности. Первой мыслью Хэ Лина было не отвращение или удивление, а возможность — он понял, что это место обязательно будет снесено и перестроено в будущем! Более того, до сноса и реконструкции аренда магазинов или жилья здесь была бы выгодной. К тому же цены на недвижимость в то время были невысокими, и даже в этом районе можно было купить новое жилье за несколько сотен юаней за квадратный метр, не говоря уже о старых зданиях.

Мысли Хэ Лина сразу же оживились. Если бы у него было больше денег, и если бы владельцы согласились продать, он бы с радостью купил оба ряда магазинов! К сожалению, они тоже не были глупыми. Хотя они и не думали о возможном сносе, многие здания были построены незаконно, и в то время на это мало кто обращал внимание. Люди просто отгораживали несколько квадратных метров под магазин, и даже если они ничего не продавали, можно было заработать, чиня велосипеды для студентов и прохожих.

Хэ Линь быстро подсчитал, что выгоднее — купить жилье или магазин, и начал расспрашивать о ситуации в этом районе.

<http://bllate.org/book/17703/1653180>